

Окно в Европу

Поехали!

Академическая мобильность полезна всем

Ехать или не ехать? Этот поистине гамлетовский вопрос весьма актуален сегодня как для аспирантов и молодых специалистов, так и для людей, уже имеющих ученые звания и опыт работы в той или иной исследовательской области. Проблем, связанных с академической мобильностью, было немало и раньше: условия получения визы и проживания, возможный срок пребывания за рубежом, оплата труда, трудоустройство по возвращении на родину, противостояние так называемой утечке мозгов...

Разработкой механизмов, помогающих решать эти и другие вопросы, заняты соответствующие ведомства большинства государств. Так, например, в странах Евросоюза сегодня много внимания уделяют созданию программ, способствующих увеличению мобильности ученых в Европе. Практически 10 процентов бюджета (почти 1600 миллионов евро) всей Шестой рамочной программы научно-технологического развития ЕС на период с 2002 по 2006 год отведено на реализацию программы Marie Curie Actions - Human resources and mobility ("Поиск" №31-32, 2003).

Вопросы, связанные с мобиль-

ностью ученых, стали главными и на международном семинаре "Поддержка развития научной карьеры и академической мобильности между Российской Федерацией и Европейским союзом". Его организаторами выступили Представительство Европейской комиссии в России и Госуниверситет - Высшая школа экономики ("Поиск" №48, 2004). В течение недели команда, в которую вошли представители Еврокомиссии, INTAS, Британского Совета, Германской службы академических обменов, других международных и зарубеж-

ных организаций и специалисты российского национального контактного центра FP6 по программе Marie Curie Actions (подробнее о центре на сайте www.fp6.hse.ru), провела цикл презентаций программы Marie Curie Actions - Human resources and mobility в Москве, Новосибирске, Томске и Санкт-Петербурге (на снимках). На встречах с представителями российской науки и высшей школы было подробно рассказано о последних европейских инициативах по развитию карьеры и международной мобильности ученых. А кроме того, даны практические рекомендации по участию российских коллективов в европейских научных программах, в частности, таких, как Marie Curie Actions, TEMPUS, Erasmus Mundus, программах молодежных грантов INTAS.

О том, на что следует обратить особое внимание России и другим странам, заинтересованным в позитивном решении проблем, связанных с мобильностью ученых, корреспонденту "Поиска" рассказал глава Директората "Человеческий фактор, мобильность и программа Марии Кюри" Европейской комиссии Рафаэле ЛИБЕРАЛИ.

- Думаю, нам - Евросоюзу и РФ - еще не раз предстоит обсудить вопросы мобильности и возможностей карьерного роста ученых, чтобы найти наиболее эффективные механизмы поддержки этих процессов, - заметил Р.Либерали. - Потому хочу сразу сказать слова благодарности Представительству Еврокомиссии в России и Высшей школе экономики за организацию столь масштабной и весьма полезной встречи.

Работа о перспективах карьерного роста исследователей - основа нашей работы. С одной стороны, мы должны помогать развитию человеческого потенциала, стимулировать рост карьеры ученых, с другой - стремиться повысить общую привлекательность научных профессий в глазах молодежи.

И в Европе, и в США, и в России все мы сегодня сталкиваемся с отсутствием интереса к науке со стороны молодежи. Как мы дошли до этого?! Если молодежь сейчас не "идет в исследователи", то через какое-то время могут прекратиться и сами исследования, а значит, не будет происходить и генерация знаний.

С моей точки зрения, есть ряд проблем, решение которых может исправить эту ситуацию. И первая - это изменение уровня финансирования исследовательских работ. Сегодня оно далеко не всегда является приоритетной статьей в национальных бюджетах. Зарплата исследователей - тоже вещь немаловажная. Но, думаю, что на евроуровне пока еще не хватает и должного социального признания профессии ученого, даже с учетом роста бюджета, зарплат. Общество часто не понимает, насколько важны эти люди и их работа для повседневной жизни. Наверное, потому и молодежь, чтобы добиться известности, предпочитает выбирать иные профессии...

Отсутствие социального признания значимости ученых приводит и к снижению внимания к ним на государственном уровне. Хочется верить, что наша работа поможет изменить ситуацию к лучшему. Для этого много сил мы вкладываем в формирование внутриевропейской стратегии развития рынка, где будет востребо-

ван труд наших ученых, стремимся избавиться от фрагментарности в исследованиях, как административной, так и финансовой, предпринимаем серьезные усилия по структурированию национальных научных политик, словом, делаем все для создания единого Европейского научного пространства.

Еще один важный момент в развитии механизмов академической мобильности - международное сотрудничество: формирование сети связей исследовательских структур разных стран. Тут-то и возникает тема так называемой утечки мозгов. Если государство стремится к увеличению научно-технического потенциала, заинтересовано в росте карьеры своих исследователей, то оно должно предоставить каждому ученому возможность свободного передвижения. Чтобы он мог проводить свои исследования в наиболее сильном в его научной области институте, лаборатории... А потом, по возвращении домой, передать полученные знания национальному научному сообществу. Потому я никогда не говорю, что, мол, мозги куда-то утекают или притекают. Скорее, речь может идти об их циркуляции по всему миру.

В частности, в программе Marie Curie Actions предусмотрен специальный грант для реинтеграции исследователей. После двух лет стажировки в странах Европы ученый получает дополнительное финансирование еще и на третий год, чтобы иметь возможность вернуться на родину и продолжить там свою карьеру.

- Что можно порекомендовать странам, в частности России,

для успешного участия в формировании единого Европейского научного пространства?

- Прежде всего следует обратить внимание на то, что сегодня в Европе недостаточно осведомлены о российских возможностях в научных областях. Потому первый шаг - сделать информацию о ваших исследовательских потенциалах более широкодоступной и понятной. Этого можно достичь несколькими путями, например, используя воз-

можности академических обменов. Кстати, встречи такого рода, как нынешний семинар, тоже помогают лучше узнать друг друга.

Другой пример - создание механизмов, позволяющих привлечь в Россию исследователей из Европы. Мы со своей стороны в рамках Marie Curie Actions тоже отработываем такие механизмы и инструменты, которые помогут решить это направление взаимодействия. Надеемся, что и с вашей стороны такая работа будет вестись. Пока же, увы, число европейских исследователей, готовых приехать в научные организации России, мягко говоря, очень небольшое. И одна из причин тому - опять же недостаточная осведомленность европейцев о потенциале российских ученых.

- Можете ли вы привести конкретный пример, подтверждающий ваш тезис о переходе про-

Новосибирск

цесса "утечки мозгов" в процесс их циркуляции?

- Хочу еще раз уверить вас, что наша цель - не в том, чтобы потворствовать "утечке мозгов", и не в том, чтобы, привлекая иностранных ученых, увеличивать за счет других стран свой научно-технический потенциал. Такой подход может принести плоды только в краткосрочной перспективе. В долгосрочной же перспективе от него один вред.

Наша задача - привлечь как можно больше европейских ученых к программе мобильности для дальнейшей интеграции научных секторов ЕС. Но при этом мы должны стремиться поддерживать связи и с другими регионами мира. Безусловно, Россия здесь - один из наших приоритетов. Мы не играем в игры под названием "утечка мозгов". С нашей точки зрения, это было бы самым глупым и недальновидным делом.

Конкретный пример, как вы просите, привести нелегко, однако хочу отметить две вещи. Первая - не надо бояться, что ваши ученые уедут в другую страну, лучше заняться созданием как можно большего числа специфических инструментов, которые помогут им потом вернуться на родину. Например, как я уже говорил, программа реинтеграции, действующая в рамках FP6, позволяет нам быть уверенными, что по окончании срока стажировки исследователи вернутся домой.

Второе - только от нас самих зависит, как именно сделать карьеру ученого более привлекательной. Уверен, такая политика должна быть одним из приоритетных направлений развития каждой страны. Кстати, за последние два-три года на европейском уровне все-таки возросло понимание политической важности финансирования исследований, помощи в расширении карьерных возможностей ученых. Это стало государственными приоритетами.

Но для обеспечения этого важно, чтобы само научное сообщество было способно объяснить обществу страны в целом, что и почему оно делает для будущего.

- Как отмечала на одном из недавних семинаров по европейской мобильности представитель вашего Директората Сиги Груббер ("Поиск" №32-33, 2004), передвижение по Европе требует решения многих социальных проблем, в частности, связанных с назначением ученых пенсий. Какие механизмы решения этого вопроса существуют сегодня?

- Европейский рынок базируется одновременно на общих для всех стран - членов ЕС законодательных документах и национальных документах самих стран -

членов ЕС. В вопросах, связанных с социальной безопасностью, есть глобальные директивы на общеевропейском уровне. Что касается пенсионных прав, пока все зиждется на двусторонних соглашениях между ЕС и странами-членами. Потому-то порой и возникают проблемы. Со своей стороны мы стараемся улаживать их методом открытой координации. Что это значит? Мы сотрудничаем с рабочей комиссией, где есть представитель от каждой страны - члена ЕС, чтобы, скоординировав разногласия, выяснить суть этих материальных проблем и снять их.

- Как обстоит дело с введением так называемой научной визы, которая, возможно, будет включать и разрешение на работу?

- Совсем недавно между странами - членами ЕС было заключено соглашение относительно научной визы. В дальнейшем оно должно быть превращено в официальное решение Европарламента.

Как будет действовать виза? Прежде всего она будет определять, кто же этот исследователь. Для чего потребуются создать некую специализированную организацию, которая будет формировать контракт ученого на зарубежную деятельность. Это главный пункт будущих нововведений: именно такая организация займется оформлением документов ученого, а не МИД страны. Виза будет передаваться в МИД страны исследователя без дополнительной перепроверки там его квалификации. Следует уточнить, что она может быть заблокирована в случае возникновения угрозы госбезопасности.

Вся эта процедура должна значительно ускорить выдачу виз ученому. Если вы получите такую научную визу, то на протяжении всего срока ее действия можете быть абсолютно мобильны в рамках практически всей Европы.

Завершая беседу, могу сказать, что обоюдное желание сотрудничать совершенно очевидно. Работа данного семинара и уровень дискуссий на нем - тому свидетельство. Для поддержки такого сотрудничества нам необходимы новые знания, обмен ими. Кстати, тот интерес, который демонстрирует ЕС в сотрудничестве с Россией, в частности, хорошо подтверждается активной деятельностью такой организации, как INTAS, созданной по инициативе ЕС. Как мне известно, это единственная подобная ассоциация, которая содействует такому сотрудничеству на общеевропейском уровне.

В своем выступлении на семинаре министр образования и науки РФ А.Фурсенко говорил о некоторых целях, которые преследует Россия, поддерживая мобильность ученых. Могу сказать, что аналогичные задачи стоят и перед Евросоюзом. Они же волнуют и США, и Канаду, и Японию. Таким образом, речь идет об общих проблемах, и решение их не в том, чтобы "выхватить здесь и заполнить брешь тут". Задача в том, чтобы подходить к решению проблем комплексно, понимая, что именно надо делать для активизации совместной работы специалистов разных стран.

Беседа вела Нина ШАТАЛОВА

Томск